

3. Bulgari, M. (1998), *The image of the Russian: tricks of manipulation*, АТА BOLGAR, Moscow, Russian Federation.

Контактная информация: pr-kafedra@yandex.ru

УДК 159.9

ДИАГНОСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

Вера Петровна Мусина, кандидат психологических наук, доцент,

*Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы
(СПбГИПСР)*

Аннотация

Проблема изучения профессиональной активности является актуальной. Однако до сих пор системные исследования профессиональной активности личности в отечественной психологии и педагогике практически не проводились. Автор определяет профессиональную активность в русле концепции В.С. Мерлина об активности личности. Дается эмпирическое обоснование гипотетического конструкта профессиональной активности как структурно-динамической системы в профессиональной деятельности субъекта. В ходе факторного анализа подтверждается структурная валидность батареи тестов, отобранных для измерения выраженности компонентов профессиональной активности у молодежи. На основе разработанного автором диагностического инструментария становится возможным экспериментальное исследование функций профессиональной активности в структуре и в развитии интегральной индивидуальности. Обнаруженная внутренняя мотивация даёт право предполагать, что показатель профессиональной активности может в определённой мере выражать субъектную активность молодежи в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: психологические тесты, профессиональная деятельность, молодежь, профессиональная активность.

DOI: 10.5930/issn.1994-4683.02.84.p111-115

DIAGNOSTICS OF PROFESSIONAL ACTIVITY

*Vera Petrovna Musina, the candidate of psychological sciences, senior lecturer,
The St.-Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*

Annotation

The problem of studying the professional activity is relevant. However, so far, system studies of professional activity in the national psychology and pedagogy have been conducted. The author gives a definition of professional activity based on the views of VS Merlin.

We give empirical evidence of the hypothetical construct of professional activity as a structural dynamic system in the professional activities of the entity. During factor analysis, the structural validity of the battery of tests selected to measure the expression of components of the professional activity of young people has been confirmed. Based on diagnostic tools developed by the author it becomes possible to study experimentally the functions of professional activity in the structure and development of an integrated personality. The observed intrinsic motivation gives the right to assume that the rate of professional activity may express to some extent the subject activity of young people in their professional activities.

Keywords: psychological tests, professional activities, youth, professional activity.

ВВЕДЕНИЕ

Формирование профессиональной активности в вузе у будущего специалиста невозможно без учёта его психологических особенностей, однако системное исследование профессиональной активности личности в отечественной психологии и педагогике практически не проводилось. Вслед за В.С. Мерлиным [2] мы рассматриваем активность как условие и способ существования, самоорганизации, саморазвития индивидуальности, протекающую циклично от замысла до его воплощения.

Целью нашего исследования является эмпирическое обоснование гипотетического

конструкта профессиональной активности как структурно-динамической системы в профессиональной деятельности субъекта. Нами сформулирована гипотеза о структуре профессиональной активности, как о системе, состоящей из пяти подсистем, являющихся иерархическими уровнями целостной системы, основанной на динамическом принципе, отражающем активность как самодвижение:

1. Энергетический компонент в профессиональной активности это профессиональная мотивация побуждения, вызывающие активность субъекта в профессиональной деятельности. Профессиональная мотивация выражает отношение и установку субъекта к профессиональной деятельности.

2. Компонент программирования, выражающий объективные возможности субъекта в профессиональной деятельности, основывается на компонентном интеллекте, в состав которого входят: интеллектуальный уровень субъекта, оригинальность продукта его интеллектуальной деятельности, его компетентность и специальные способности (для данной профессиональной деятельности).

3. Регулятивный компонент, отражающий характер соотношения произвольной и непроизвольной саморегуляции в профессиональной деятельности. Он выражается посредством проявления рефлексивности и дисциплинированности, организованности субъекта.

4. Динамический компонент структуры профессиональной активности включает: динамические характеристики активности, связанные с содержанием профессиональной деятельности и характеристики динамики видоизменения профессиональной деятельности.

5. Результативный компонент структуры профессиональной активности включает: 1) объективные результаты профессиональной деятельности. Под уровнем профессиональной деятельности нами понимается показатель качества изменений объекта профессиональной деятельности; 2) субъективные результаты профессиональной деятельности, выполняющие функцию самоконтроля – самооценка результатов и удовлетворенность ими.

Для проверки гипотезы был проведен эксперимент. Испытуемыми явились студенты очно-заочной формы обучения 5 курса вуза (специальность «инженер») в возрасте 23-24 лет, работающие по профилю выбранной специальности, что указывает на осознанно целенаправленный профессиональный выбор испытуемых.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Для диагностики профессиональной активности (ПА) в соответствии с операциональным определением профессиональной активности и её гипотетической структуры была составлена «батарея» психодиагностических методик разных авторов, дающих независимые в процедуре получения диагностические переменные, отобранные в соответствии с гипотетическим конструктом и структурой профессиональной активности, что наиболее объективно могло бы подтвердить или опровергнуть существование конструкта и гипотезу о его структуре. Из отобранных нами первоначально 67 методик после ряда пилотажных исследований, в которых участвовало в общей сложности около 600 человек, нами были оставлены 15 диагностических процедур.

Для диагностики уровня интеллекта использовался тест КОТ и фактор В по тесту Кеттелла 16PF. Оригинальность диагностировались по тесту Дж.Гилфорда. Диагностика профессиональной мотивации работника изучалась по методике К.Земфир-А.А.Реана. Для диагностики когнитивной рефлексивности был использован «Тест подобных форм MFFT» Дж. Кагана. Общая продуктивность и видоизменение изучались при помощи теста «Необычное применение» Гилфорда. Темп реакций измерялся посредством шкалы «Темп реакций» опросника структуры темперамента Б.Н.Смирнова. [3].

Таким образом, из числа 15 диагностических процедур для измерения различных

характеристик профессиональной активности по своему типу тесты (проводились в индивидуальном режиме), опросники, экспертные и самооценочные процедуры. На наш взгляд, такое соотношение типов диагностических процедур позволяет получить достаточно объективные и надёжные результаты измерений, соответствующих сущности конструкта «профессиональная активность» и описанию его структурных компонентов. Полученные в ходе пилотажного исследования 18 показателей, в той или иной мере соответствующих проявлениям профессиональной активности и её структуры. Полученные независимо друг от друга с помощью 15 диагностических процедур результаты, высоко дифференцировали испытуемых, то есть обнаружилось существенные различия в уровне выраженности диагностируемых показателей между группами испытуемых. Критерий Колмогорова-Смирнова показал, что распределение у этих 18 показателей близко к нормальному. Поэтому для дальнейшей статистической обработки нами были использованы эти 18 показателей. Первоначальная выборка составила 271 человек. Однако итоговая численность общей выборки на этапе анализа – проверки первичных данных составила 230 испытуемых (115 девушек и 115 юношей). Проверка конструктивной валидности тестовой батареи по отношению к конструкту «профессиональная активность» осуществлялась с помощью факторного анализа по методу главных компонент Г.Хотеллинга с последующим Varimax-вращением в общей выборке 230 испытуемых. Факторизовалась матрица интеркорреляций 18 переменными, каждая из которых была получена независимо друг от друга с помощью 15 диагностических методик. Все суммарные показатели при этом были исключены в соответствии с требованиями процедуры валидизации [1].

Применялось два варианта факторизации: десятифакторное и пятифакторное, соответствующих гипотетической структуре профессиональной активности.

Десятифакторное решение объясняющее в совокупности 71,3% доли объяснимой дисперсии переменных, показывает, что мы имеем полное право говорить о 10 относительно независимых группах показателей совпадающих по своей организации с гипотетическими подсистемами структуры ПА.

1-й и 2-ой факторы отражают результативный компонент структуры ПА: 1-й фактор выражает экспертную оценку и самооценку результата профессиональной деятельности испытуемых (12,5%), 2-ой фактор включает показатель самооценки удовлетворённости результатом профессиональной деятельности испытуемых (12,4%).

3-й и 4-й факторы представляют собой компонент программирования структуры ПА: так, 3-й фактор отражает показатель компонентного интеллекта испытуемых (12,1%), куда входят показатели интеллекта, компетентности и специальных способностей, а в 4-й фактор вошёл показатель оригинальности по тесту Гилфорда (11,0%).

5-й и 6-ой факторы представляют энергетический компонент структуры ПА: 5-й фактор отражает показатель мотивации профессиональной деятельности (10,6%), 6-ой фактор включает показатель самооценки отношения и установки к профессиональной деятельности (10,4%).

7-й и 8-й факторы выражают компонент регуляции структуры ПА: 7-й фактор отражает показатель контроля за действием при реализации (9,5%), а 8-й фактор показатель контроля за действием при неудаче (9,4%).

9-й и 10-й факторы составляют динамический компонент структуры ПА: 9-й фактор включает показатель динамики видоизменения (8,5%), 10-й фактор показатель динамики общей продуктивности (8,1%).

Пятифакторное решение объясняет 61% доли объяснимой дисперсии переменных. Оно показывает не гипотетическое взаимодействие этих подсистем, а реальное, и, на наш взгляд, подтверждает гипотезу о структуре ПА. Первый фактор (13,3%) характеризует «Энергетический компонент профессиональной активности», в него входят: мотивация профессиональной деятельности, отношение к профессиональной деятельности, установка на профессиональную деятельность, что полностью соответствует гипотетической

структуре ПА. Второй фактор (объясняет 12,7% доли общей дисперсии переменных) соответствует «Программирование профессиональной активности», в его состав входят креативность (измеряемая нами как показатель «Оригинальность» по Гилфорду), и характеристики компонентного интеллекта по Р. Стернбергу (интеллект, компетентность в профессиональной деятельности, специальные способности). Третий фактор (12,1%) соответствует определённому по гипотетической структуре иерархически составляющему компоненту «Результат профессиональной активности», в него входят самооценка и экспертная оценка результативности профессиональной деятельности, а так же удовлетворённость результатом профессиональной деятельности. Четвертый фактор (11,8%) полностью соответствует гипотетической компоненту «Динамика профессиональной активности», состоящего из экспертной оценки инициативности в профессиональной деятельности, видоизменения, общей продуктивности, темпа реакции. Пятый фактор (11,1%) соответствует по гипотетической модели подструктуре «Регуляция профессиональной активности», включает в себя рефлексивность, экспертную оценку саморегуляции и организованности работника в профессиональной деятельности.

Структурная валидность батареи тестов, отобранных для измерения выраженности компонентов профессиональной активности, была подтверждена в ходе факторного анализа. В связи с этим валидность теоретического конструкта и гипотетической структуры ПА экспериментально подтверждены. Поэтому мы имеем возможность использовать данные переменные для образования суммарных показателей в соответствии с предложенной структурой профессиональной активности, и в дальнейшем их использовать для последующей статистической обработки в соответствии с поставленными задачами.

На основе первичных диагностических переменных, гипотетически являющихся показателями структуры профессиональной активности (ПА), вычислялись суммарные показатели в соответствии с обозначенной гипотетической структурой, экспериментально подтверждённой результатами факторного анализа. Получение суммарных баллов происходило посредством Z-преобразования всех «сырых» баллов и перевода их в шкалу T-баллов Мак-Кола с размерностью от 20 до 80-ти стандартизированных баллов, средним $M=50$ и стандартным отклонением $SD=10$. Затем было проведено усреднение входящих в суммарный показатель элементов, что оправдано несколькими положениями: 1) во всех случаях эти суммарные показатели высоко коррелировали с факторными значениями соответствующих факторных переменных (коэффициенты корреляции не опускались ниже $r=0,913$); 2) внутренние элементы суммарных компонентов коррелируют друг с другом высоко значимо, равномерно и прямо пропорционально, что отразил корреляционный и факторный анализ.

Так, суммарный показатель «Энергия профессиональной активности» в соответствии с гипотезой о структуре и сущности профессиональной активности определялся усреднением суммы 4-х величин: показатель мотивации профессиональной деятельности, показатель самооценки отношения работника к профессиональной деятельности в 2- срезах, показатель самооценки установки работника на профессиональную деятельность. Показатель «Программирование профессиональной активности» определялся усреднением суммы 5-ти величин: показателя оригинальности, 2-х показателей уровня интеллекта, показателя экспертной оценки уровня компетентности в профессиональной деятельности, показателя экспертной оценки уровня профессионально важных качеств. Показатель «Регуляция профессиональной активности» определялся усреднением суммы 2-х величин: показателя уровня рефлексивности, показатель экспертной оценки дисциплинированности и организованности работника. Показатель «Динамика профессиональной активности» вычислялся усреднением суммы 4-х величин: показателя экспертной оценки уровня инициативных и творческих проявлений, показатель уровня общей продуктивности, показателя уровня видоизменения, показателя уровня темпа реакций. Показатель «Результат профессиональной активности» вычислялся усреднением суммы 3-х величин:

показателя экспертной оценки уровня результата профессиональной деятельности, показателя самооценки уровня результата профессиональной деятельности, показателя самооценки удовлетворённости уровнем результата профессиональной деятельности. Общий показатель уровня выраженности профессиональной активности (ПА) вычислялся на основе усреднения суммарных показателей пяти компонентов гипотетической структуры профессиональной активности.

ВЫВОДЫ

1. В ходе факторного анализа подтвердилась структурная валидность батареи тестов, отобранных для измерения выраженности компонентов профессиональной активности у молодёжи. В связи с этим валидность теоретического конструкта и гипотетической структуры ПА экспериментально доказаны.

2. Показатель профессиональной активности (ПА) является результатом её энергетического компонента, в основе которого лежит мотивация осуществления профессиональной деятельности, компонентного интеллекта, динамики и регуляции исполнения замысла в объективных и субъективных результатах. Обнаруженная внутренняя мотивация даёт право предполагать, что показатель ПА может в определённой мере выражать субъектную активность молодёжи в профессиональной деятельности и служить показателем не только количественного, но и качественного уровня профессиональной активности.

3. На основе разработанного нами диагностического инструментария становится возможным экспериментальное исследование функций профессиональной активности в структуре и в развитии интегральной индивидуальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клайн, П. Справочное руководство по конструированию тестов / П. Клайн. – Киев : ПАН ЛТД, 1994. – 184 с.
2. Мерлин, В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности / В.С. Мерлин. – М. : Педагогика, 1986. – 256 с.
3. Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учеб. пособие / Д.Я. Райгородский. – Самара : Летопись, 2010. – 458 с.

REFERENCES

1. Kline, P. (1994), *Handbook on designing tests*, PAN Ltd, Kiev, Ukraine.
2. Merlin, V.S. (1986), *Sketch of the integral research of individuality*, Education. Moscow, Russian Federation.
3. Raigorodsky, D.J. (2010), *Practical Psychology diagnostics. Methods and tests: a tutorial*, Letopis, Samara, Russian Federation.

Контактная информация: psychologies05@mail.ru

УДК 378

МОДЕЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Валерий Лукич Паишута, доктор педагогических наук, профессор,

Олег Александрович Федоренко, соискатель,

*Военный институт физической культуры, филиал Военно-медицинской академии имени
С.М. Кирова, Санкт-Петербург*

Аннотация

В работе представлены результаты проведенного исследования по обоснованию модели физической подготовки специальных подразделений, к выполнению боевых задач. Авторами дается